

Люди, действительно непостоянные существа...

Шэнь Цзяо прищурил свои золотые глаза, его когти глубоко вонзились в глиняную стену. Он дрожал от ярости, и вся его фигура источала несвойственную ему опасную ауру.

Эта аура мгновенно вызвала волнение во всём Мёртвом городке. Сяосань и Уродец почувствовали это первыми. Даже маленький Ба у ворот двора беспокойно придвинулся под мятный зонтик, но его движения были настолько медленными и скованными, что на это ушло немало усилий.

Сяосань в панике вбежал во двор Е Цзинсина и, отдернув хлипкую занавеску, разбудил спавшего Е Цзинсина.

- Просыпайся, кажется, что-то случилось!

Уродец, почувствовав приближение Сяосаня и некоторое ослабление гнетущей ауры, решил не вылезать из своей корзинки и понаблюдать за ситуацией.

Е Цзинсина разбудила суматоха, устроенная Сяосанем. Он был в полном недоумении и не понимал, как уснул.

Сегодняшний путь из царства зверодухов в Мёртвый городок был слишком утомительным. Он хотел просто полежать немного на кровати, и если малыш не придёт к нему сам к восходу луны, он пойдёт искать этого непослушного котёнка, чтобы поговорить с ним по душам и уговорить съесть тот суп с рисом. В конце концов, он ещё котёнок, и голодание вредно для его здоровья, нельзя шутить с такими вещами.

- Что случилось?

От тряски у Е Цзинсина немного закружилась голова.

Сяосань и сам не мог толком объяснить.

- Кажется, в Мёртвом городке что-то не так. Может, выйдем и спрячемся? Я боюсь...

Боюсь, что случится что-то плохое.

Не дожидаясь, пока он закончит, Е Цзинсин встал и, обуваясь, спросил:

- Где Черныш?

Сяосань только что бежал так быстро, что видел только спальню Е Цзинсина и ничего больше. Он честно покачал головой.

- Не заметил.

Белый котёнок с недоумением поднял голову, очень недовольный. С его уровнем культивации он не мог почувствовать изменения в Мёртвом городке.

Он тайком применил на этого человека немного усыпляющего порошка, чтобы тот заснул. Он собирался, когда ночь станет глубже, принять человеческий облик и поглотить немного его жизненной энергии. К сожалению, тот маленький чёрный котёнок тайком забрался на стену, и он не мог выдать себя перед ним, поэтому пришлось ждать, пока тот уйдёт.

Он примерно догадывался, что этот человек и чёрный котёнок поссорились, и что котёнок пришёл тайком посмотреть, что делает этот человек и почему он его не уговаривает. Характер большинства кошек именно таков – капризный, но заботливый, легко предсказуемый.

Как раз вовремя, чтобы испортить ему всё дело. Тогда он нарочно его позлит, нарочно будет выглядеть очень близким с этим человеком, нарочно будет тереться хвостом о его руку.

Наверное, котёнок очень разозлился.

Ха, пусть знает, как портить ему дела.

- Присмотри за двумя котятами, я пойду искать Черныша.

За всё это время Е Цзинсин даже не взглянул на белого котёнка и совершенно не успел задуматься, как тот попал с травяной подстилки на полу на его кровать.

- Хорошо...

Сяосань схватил белого котёнка за шкурку и пошёл к Уродцу.

Белый котёнок, которого так грубо схватили, повис в воздухе: "..."

Все движения и разговоры в комнате, естественно, были замечены одним котом снаружи.

Стоявший на стене Шэнь Цзяо слегка подавил свой гнев, убрал когти, развернулся и спрыгнул вниз. Почти в тот же миг, как Е Цзинсин вышел во двор, он запрыгнул на маленького Ба, так что тот не успел заметить мелькнувший кошачий хвост.

Маленький Ба от испуга тут же застыл.

- Черныш.

Увидев, что котёнок всё ещё свернулся калачиком на маленьком Ба и никуда не делся, Е Цзинсин с облегчением вздохнул.

Котёнок смотрел на Е Цзинсина своими круглыми золотыми глазами. В отличие от обычного, сейчас в его взгляде читалась оценка, словно, если Е Цзинсин скажет хоть слово не по его нраву, он вместе с этим городом будет обречён на гибель.

Е Цзинсин был слишком занят, чтобы обращать внимание на что-то ещё, и, естественно, не заметил странного взгляда котёнка. Он тут же взял его на руки, переглянулся с подросшим Сяосанем, и они вместе бросились к городским воротам.

Вдыхая приятный мятный аромат, исходивший от этого человека, сердце Шэнь Цияо сильно дрогнуло. Он нашёл удобное место в его объятиях, закрыл глаза и полностью погрузился в это нежное тепло.

Е Цзинсин... уже целый день его не обнимал.

Уродец сидел в трясущейся бамбуковой корзинке рядом с замаскированным белым котёнком. Он бросил на него слегка презрительный взгляд. Ничтожество.

Белый котёнок: "?"

Почему мне кажется, что эта уродливая раненая кошка смотрит на меня свысока???

В следующую секунду Уродец отвёл взгляд, свернулся калачиком и снова заснул.

Белый котёнок: "..."

Лишь выбежав за городские ворота, они остановились, чтобы перевести дух.

Е Цзинсин тяжело дышал. Он инстинктивно погладил чёрный комочек на руках, боясь, что тот испугался, и тихо прошептал: "Не бойся", - а затем спросил Сяосаня:

- Такое раньше случалось?

Чувствуя, как сильно бьётся его сердце, Шэнь Цияо слегка прижал ушки. В следующую секунду тёплая ладонь Е Цзинсина погладила его от головы до самого хвоста.

Е Цзинсин и его уже целый день не гладил.

Сяосань покачал головой.

- Когда я был внутри, такого никогда не было... это очень страшное чувство, я не могу его описать.

Е Цзинсин поджал губы и предположил:

- Может, это связано с великим демоном, который здесь заточён?

Уродец всё это время подслушивал и подумал, что он не ошибся. Это действительно было связано, вот только заточённый великий демон давно уже выбрался и сейчас находится у тебя на руках.

Сяосань тоже не был уверен и слегка нахмурился.

- Сейчас это чувство, кажется, исчезло.

Е Цзинсин всё ещё не был спокоен. Он расстелил несколько самых больших листьев мяты недалеко от городских ворот, собираясь сегодня переночевать здесь, а утром уже решать, что делать дальше.

Он с детства боялся темноты, и эта привычка никак не проходила.

Темнота олицетворяет неизвестность, а неизвестное всегда заставляет воображение работать, порождая страх.

Сяосань был не против. Ему было всё равно, где медитировать. Увидев, что Е Цзинсин расстелил листья, он взял корзинку, сел на них и продолжил медитацию.

Внезапно Сяосань открыл глаза, что-то вспомнив.

- Кстати, ты забыл своих птичек.

Двор Е Цзинсина ещё не был обустроен, поэтому он не выпускал птичек, они всё ещё сидели в той коробке. Он планировал сегодня хорошо отдохнуть, набраться сил, а завтра уже заняться двором и сделать курятник.

Кто бы мог подумать, что Е Цзинсин достанет из сумки-хранилища миску с всё ещё горячим рисом и, услышав это, равнодушно скажет:

- Забыл так забыл.

Учуяв соблазнительный аромат, свернувшийся на руках Е Цзинсина чёрный комочек легонько пошевелил носиком.

Он узнал эту миску, это была эксклюзивная мисочка Черныша.

Сяосань удивился:

- Ты же так дорожил этими птичками. Почему ты так спокоен?

Он должен был хотя бы проявить беспокойство, разочарование или волнение.

- Ценности бывают разные, - сказал Е Цзинсин.

Ему нравились эти миниатюрные птички, потому что они были милыми и несли много яиц. Если бы они погибли, он бы погоревал немного, но на этом всё. В конце концов, он только что их купил, и, говоря безжалостно... он кормил их всего два дня, ещё не успел привязаться.

Если бы действительно что-то случилось, следовало бы радоваться, что они вовремя убежали, а не горевать о гибели каких-то птиц.

Шэнь Цзяо слегка сжал лапки, его хвост легонько шевельнулся.

Ценности бывают разные...

Так он... относится к тем, что важнее?

Сяосань внезапно почувствовал, что чем дольше он знает Е Цзинсина, тем легче ему живётся. Этот человек всегда умел обращать любую неблагоприятную ситуацию в свою пользу. Это было удивительно. Казалось, он ничего не делал, но в то же время делал очень много.

Е Цзинсин зачерпнул ложкой немного супа с рисом и поднёс к мордочке чёрного комочка, нежно спросив:

- Проголодался?

Чёрный комочек высунул свой розовый язычок и слизнул с ложки суп с рисом идеальной температуры. Ароматный рыбный бульон, смешанный с нежным рисом и сочным грибом, был восхитителен...

А ещё в нём был едва уловимый вкус Е Цзинсина.

Шэнь Цзяо внезапно почувствовал себя очень обиженным.

Он был неправ, не стоило убивать тех двух куриц Е Цзинсина. Е Цзинсин уже отругал его, и он больше не приближался к тем курицам. Даже когда одна из них погналась за ним, он просто убежал.

Неужели Е Цзинсин не мог сам первым его утешить?

Мало того, что не утешил, так ещё и обнимал других котят, готовил для них еду, гладил их по шёрстке и спал с ними...

Раньше ведь так не было.

"Кап".

На ложку, которую Е Цзинсин не успел убрать, упала слеза, легко, но с весом, испугав и человека, и котёнка.

<http://bllate.org/book/17911/1715043>